

UOT 18:001.12

**К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА****Н.Э. МИКАЙЛОВА****Бакинский Государственный Университет
mikailova 12 @ yahoo.com**

Сегодня перед мировым сообществом остро встала проблема выживания, определяемая всеобщим кризисом цивилизационного развития. В связи с этим становится явной проблема исторической ответственности человека, столкнувшегося с выбором путей развития. Мировую политику сегодня начинают определять гуманитарные традиции диалога культур, духовно-религиозных взаимодействий. Большим вкладом в формирование современного политического мышления является исламская культура, пронизанная духом гуманизма, универсализма. Исламская политическая культура указывает путь в будущее, предполагающий естественный характер социально-исторических перемен.

Ключевые слова: социокультурная система, диалогическая логика, интересубъективная логика, политический партнёр, гуманизм, гуманитарный диалог, политическая герменевтика, политическое мышление, политическое пространство, духовность.

Реалии современной жизни со всей очевидностью обнаружили к началу 70-х гг. XX в. всеобщий кризис цивилизационного развития, проявившийся не только в катаклизмах XX в. (две мировые войны, ряд революций, разрушение общечеловеческих ценностей, социально-нравственный и экономический хаос, различного рода геноцид в отношении целого ряда народов), но и в возникновении глобальных проблем человечества.

Перед всем мировым сообществом, отдельными странами и индивидами впервые в истории остро встала проблема выживания, определяемая наличием экологического, сырьевого, демографического, продовольственного и других видов кризиса (в последнее время прибавился СПИД, наркомания, терроризм). Их мировая и локальная нерешённость представляет угрозу всему человечеству, его будущему.

Математическое моделирование изменений пяти переменных - капитальных вложений, населения, продовольствия, природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, осуществлённое представителями Римского клуба Дж.Форрестером, Д.Медоузом в 1972 г. показало, что при сохранении выяв-

ленных тенденций взаимодействия мировую цивилизацию ждёт глобальная ресурсная катастрофа в первой половине XXI в.

В русле этого направления в 70-х г.г. на передний план выдвинулось течение, остро ощущающее нежелательность результатов и отрицательных последствий научно-технического прогресса. Организационным воплощением этой идеи стал, так называемый, Римский клуб, включающий видных западных учёных, политиков, бизнесменов.

Сами участники этих исследований разделились на два лагеря - оптимистов и пессимистов. Пессимисты – Ф.Фукуяма (концепция конца истории), А.Печчеи (работа «Сто страниц для будущего»), З.Бжезинский (концепция глобального беспорядка), идеи Дж.Форрестера, Д.Медоуза и др. – говорят о грядущей катастрофе, оптимисты – С.Хантингтон (концепция столкновения цивилизаций), работы А.Тоффлера («Футурошок» и др.), М.Месаровича - обосновывают возможность избежать апокалипсиса с помощью научного управления природными и социальными процессами. Надвигающиеся глобальные проблемы показывают, что общее состояние мира становится всё хуже именно из-за человеческой неизменности, его слабой способности вырабатывать и согласовывать «стратегию развития природы» и «стратегию развития общества».

Сегодня становится явной проблема исторической ответственности человека, столкнувшегося с выбором путей развития. Возникает потребность в новом виде общественно-исторической деятельности, где ответственность получает приоритет перед свободой, солидарность коллективов – перед индивидуальностью, появляется также необходимость в опережающих действиях - предсказании состояний объектов.

Некоторые учёные склонны рассматривать кризис как хронический, всеобщий, и не предвидят его будущего ослабления: «исторический опыт всё меньше становится частью героического эпоса и всё больше – частью мильной оперы». Одним из поразительных симптомов разговоров о кризисе и его нормализации является провал оптимистических повествований о социальных изменениях и исторической эволюции [20, 39].

Без общечеловеческой, глобальной этики не может быть мира между народами, а значит, невозможна и современная концепция мировой политики. Мировую политику сегодня начинают определять гуманитарные традиции диалога культур, духовно-религиозных взаимодействий, а не рациональные практики инструментального согласования прагматических политических интересов. Тем самым современная политика встала перед необходимостью разработки новой гуманитарной парадигмы глобального развития.

Переход к новой глобальной этике имеет онтологический смысл: он предполагает новый статус окружающего мира, с которым соприкасается человек политический. Чтобы политические обязанности были глубоким внутренним побуждением, необходимо новое одушевление мира. Для осознания

этих истин необходимо сформировать новые парадигмы политического мышления в контексте политического диалога.

В создавшихся условиях особую актуальность приобретает диалог цивилизаций как искусство прорыва в ценностное измерение «другой» культуры, где политика особо необходима понимающая методология – методология интерпретации. В диалоге цивилизаций политику необходимо сосредоточиться на главном: попытаться интерпретировать ценностное социокультурное ядро других цивилизаций. Понимать партнёра другой культуры – значит переноситься в другое социокультурное измерение.

В диалоге цивилизаций должна быть создана новая синтетическая логика – логика взаимозависимого социокультурного партнёрства в глобальном мире. Рациональная логика понимания эгоцентрична: она допускает, что наш собственный политический мир может быть признан «эталонным», с которым мы будем сравнивать другие цивилизации. Именно так в глобальном мире появилась идея неравноценности цивилизаций – «исторических и неисторических народов» (Гегель), концепция «золотого миллиарда». Необходимо преодолеть свой эгоцентризм в процессе понимания другого и дать партнёру голос. В диалоге цивилизаций необходим нерациональный путь понимания. Э.Кассирер заметил, что разум – «неадекватный термин» для обозначения форм человеческой культурной жизни. Культурные формы – суть символические, а значит, априорно нерациональные. Поэтому вместо того, чтобы считать человека «рациональным животным», Э.Кассирер предложил определять его как «символическое» [7, 472]. Только после того, как мы начнём изучать мир культуры как символический, путь нерационального понимания будет окончательно признан как адекватный для культурного восприятия. Процесс понимания ценностей другой культуры нужно в определённом смысле воспроизвести, воссоздать этот нерациональный путь образования ценностных понятий культуры при участии эстетической фантазии, эмоциональной оценки, моральных запретов.

В связи с этим особого внимания заслуживает изучение логической системы джайнизма, которую можно назвать субъект-субъектной: она основана на последовательно диалоговом принципе равноправных субъектов, которые не стремятся найти единственную истину рациональными способами логических доказательств. Джайнская логическая система исходит из идеи мировоззренческой терпимости, и именно поэтому она особенно интересна для диалога в глобальном мире. **Это логика понимания**, а не объяснения политического партнёра. Принцип сьявада означает принятие всякого суждения как относительного; истина, добытая логическим путем, всегда относительна. Основным принципом интерсубъективной логики является то, что любое притязание на всеобщность и универсальность мнений в диалоге является источником ошибок и заблуждений. Если мы рассматриваем политическую проблему с разных точек зрения, то это изначально предполагает разнородную и

противоречивую информацию. Интерсубъективная логика утверждает гуманистические максимы глобального политического партнёрства: все социокультурные системы истинны, поэтому цивилизации не противоречат, а дополняют друг друга. Логика понимания другого здесь построена по принципу дополнительности: партнёр непрерывно дополняет наше мнение. Эта **логика диалогическая**: никто не навязывает своё мнение, но предлагает его к обсуждению. Истина, обретаемая в процессе обсуждения, многогранна, многозначна и обладает качеством открытости в своей незавершённости. В некоторых случаях ответом на вопрос должно служить молчание. Культура восточного спора всегда предполагает продолжение как принцип. Тайна невысказанности в диалоге становится тайной общего поиска нового смысла. Мир диалога культур находится в становлении и развитии.

Согласно интерсубъективной логике, каждую цивилизацию в диалоге следует рассматривать как находящуюся в непрерывном развитии, где она приобретает новые характеристики. **Интерсубъективная логика** предполагает, что для понимания **политического партнёра** наиболее существенное значение имеют именно отрицательные характеристики, так как они подчёркивают уникальность политического партнёра, а значит, лучше его идентифицируют, углубляя наше понимание. Нерациональная интерсубъективная логика понимания другого в диалоге цивилизаций способна стать логикой подлинного **гуманизма**.

Значение политического диалога должно быть расшифровано политической герменевтикой, согласно которой целое следует понимать исходя из частного, а частное – исходя из целого. Как отмечает Х.Гадамер, «соответствие всех частей целому суть критерий правильности понимания. Отсутствие такого соответствия означает неверность понимания» [3, 345].

В политике герменевтический круг может быть представлен в виде дихотомии: политические интересы – политические ценности. Если политический диалог остаётся на уровне интересов, он бесплоден. Когда политика выходит на высокий уровень понимания ценностей и культурных традиций в диалоге цивилизаций, можно говорить о формировании гуманитарного политического мышления, которое способно сделать политическое пространство глобального мира по-настоящему единым. Основная задача политической герменевтики состоит в расшифровке социокультурных архетипов и кодов, определяющих ценностную природу политических процессов. Все политические феномены разворачиваются в историческом времени и требуют исторического рассмотрения. Мы должны не только познакомиться с прошлым политической культуры, сколько попытаться интерпретировать это прошлое, открывая новые грани современности. В то же время знания прошлого останутся мертвы, если мы не найдём в них символы настоящего.

Таким образом, согласно герменевтическому методу политического диалога, в процессе понимания другой цивилизации мы должны прийти к

осознанию её архетипов и кодов, формирующих политическую традицию.

Благодаря социокультурной энергетике непрерывно воспроизводимых архетипов, современные политические культуры сплачивают представителей своей цивилизации. С.Московичи писал: «на конце той длинной нити, которая связывает людей одной культуры друг с другом, всегда образуется сила, воздействие которой приближается к материальному» [12, 172]. И.Гёте, размышляя над феноменом архетипа заметил, что этот феномен «появляется и существует», но, пожалуй, ничего больше объяснить нельзя [14, 21]. Объяснить научными способами вопрос о происхождении архетипов невозможно. Мы можем лишь констатировать, что у всех народов символический мир политики разный. Конфуцианский идеал благородного мужа, путь воинов Аллаха, арийская восьмизвенная стезя - всё это разные способы созидания политической картины мира.

Тот, кто стремится понять другую политическую традицию, должен быть готов к открытости, стремиться осознать иное. Позиция «нейтралитета» исследователя или его «самоуничужения» мало эффективна [3, 321]. Работа по интерпретации предполагает преодоление культурной отдалённости, дистанции, отделяющей читателя от чуждого ему текста, чтобы включить смысл текста в понимание читателя [15, 4].

Интерпретация политических процессов начинается с фактов. Интерпретация каждого политического события происходит в соответствие с общей символической картиной, поскольку мир политической культуры – это символический универсум. В этом смысле реальное бытие политических фактов не физическое, а символическое, интерпретируемое. В сфере символических форм другой культуры пассивного интуитивного восприятия так же недостаточно, как простого впечатления не хватает для объективного познания. Подлинное понимание возможно лишь тогда, когда мы активно входим в мир другой культуры, вступаем с ней в творческий диалог, интерпретируя символические значения. Простому чувственному восприятию настолько же мало удаётся проникнуть в глубины мирового пространства, насколько мало с элементами простой интуиции нам удаётся проникнуть в глубь культуры [8, 83].

Политик воссоздаёт политическую картину цивилизации в процессе непрерывного истолкования и переистолкования событий и фактов. В политике интерпретация символов предшествует собиранию фактов и без такой интерпретации приблизиться к картине политического мира нельзя. В процессе интерпретации мы хотим понять не только факты и процессы политической жизни, сколько то, что стоит за ними; не столько поступки людей, сколько их мотивы; не столько то, что происходит, сколько почему. И это снова требует непрерывной интерпретации в процессе политического диалога. При этом мы не всегда можем объяснить политический процесс рационально. Часто умение интерпретировать именно нерациональное делает политика выдающимся деятелем своего времени. Нерациональное чувство сопричастности судьбы поли-

тического лидера судьбе своего народа всегда оказывалось решающим в политической борьбе. Теодор Маммзен писал: «Усмотрение рычагов, движимых тысячами нитей, проникновение в индивидуальность людей и народов – всё это дары гения, который не поддаётся ни обучению, ни научению» [21, 12].

В рамках символического интеракционизма взаимодействия между двумя субъектами рассматриваются как непрерывный диалог, в ходе которого партнёры осмысливают, интерпретируют намерения друг друга и реагируют на них. В ходе взаимодействия мы воспринимаем не только поступки других людей, но и их намерения, стараемся поставить себя на место другого человека [11, 226].

Поскольку каждая цивилизация представляет собой символическую систему, различное понимание символов культуры затрудняет общение представителей двух цивилизаций. П.Рикёр отмечал, что невозможно «понять смысл какого-либо образа, не определив его места в ритуале как таковом, а место ритуала – в контексте культуры и место этого последнего – в совокупности соглашений, верований и институтов, которые создают специфический облик той или иной культуры» [16, 13]. О.Шпенглер писал о рождении мировоззрения из прасимвола культуры [19, 323-345].

Гуманизация политического диалога начинается с признания суверенности воли партнёра, воспринимаемого в качестве равноправного субъекта. Социальная интеракция – это процесс, в котором люди действуют и испытывают взаимное влияние друг на друга. Диалоговый принцип реализуется через преодоление эгоцентризма каждой из сторон. При этом **сомнение** выступает в качестве главного методологического принципа. «Гуманизировать историю – значит реабилитировать принцип множественности субъектов истории в противовес монологу авангарда (гегемона), воплощающего своей волей единственно верный вариант её развития» [13, 41]. Через гуманистический диалогизм осуществляется понимание культурой самой себя в процессе понимания других. Взгляд на себя, своё бытие и сознание со стороны становится решающим для активизации творческих возможностей культуры, иногда для изменения процесса её развития.

Современные цивилизации утратили способность самопознания, это приводит к утрате собственной идентичности. Поэтому для культуры сегодня так важно увидеть себя глазами другой культуры: «Культура способна жить и развиваться только на грани культур, в одновременности, в диалоге с другими целостными, замкнутыми на себя (на выход за свои пределы) культурами. В таком конечном (или изначальном) счёте действующими лицами оказываются отдельные культуры, актуализированные в ответ на вопрос другой культуры, живущие только в воплощениях этой иной культуры» [1, 286].

Достижения современной герменевтики в области интерпретации текстов способны помочь конфликтологам и политологам увидеть глубинные социокультурные пласты конфликтов, которые выступают как политические.

В процессе гуманитарного диалога истинные ценности актуализируются, ложные теряют своё значение, а каждая культура обретает идентичность.

Как известно, общность чувств, идей, традиций, верований придаёт психическому складу народа определённое единство, большую прочность, созидательную силу. Именно она создала величие Рима в древности, великолепие Венеции в Средние века, грозную мощь Британской империи в Новое время и «тихоокеанское чудо» в наши дни.

Г. Лебон писал, что «каждый народ обладает душевным строем столь же устойчивым, как и его анатомические особенности, и от него-то происходят его чувства, его мысли, его учреждения, его верования и его искусство» [9, 12-13]. Люди каждой цивилизации обладают, несмотря на различия их социального положения, общими чертами характера, составляющими их наследие. Известно, что краеугольным камнем западного сознания является индивидуализм. Западная цивилизация пережила Ренессанс, Реформацию, Просвещение, сделавшие человека мерилем всех вещей. Именно человек, его разум, рациональность считаются здесь огромной ценностью. Лишь то, что создано человеком, имеет значение. Для западного общества всегда было важно понятие материального прогресса, материальный прогресс уважается и поощряется обществом. Эта идея была воспринята протестантизмом, который стал ведущей религией западной цивилизации.

В российской культуре превыше всего ставилась вера, личность никогда не была важна сама по себе. В православном мире довлеет приоритет общего над индивидуальным. Православная культура развивается под влиянием больших идей.

Конфуцианский менталитет стран азиатско-тихоокеанского региона отличается осознанием клановой солидарности, семья в этом обществе рассматривается как клановая ячейка общества.

Исламская культура является важным связующим звеном между Античностью и эпохой Возрождения на Западе, поскольку европейцы широко использовали накопленные мусульманами знания в развитии своей цивилизации [5, 86-89].

Однако бурный рост исламского мира от Магриба до Пакистана в XX столетии вызывает тревогу и озабоченность на Западе, продолжается противостояние между Западом и исламским миром. С. Хантингтон писал: «синдром «братских стран» в исламском мире делает эту цивилизацию опасным противником Запада в грядущем тысячелетии» [18, 47]. Однако «экстремизм не имеет ничего общего с ценностями ислама, духовные основы которого заключаются в высоких нравственных устоях» [6, 28].

Политическая сила ислама – в его близости к сознанию рядового обывателя. Политическая этика ислама проста: от рядового гражданина она требует прежде всего повиновения политическим лидерам. В то же время, проповедуя покорность и божественное предопределение, ислам стимулирует активность

человека, воспитывая ярких пассионариев, способных сражаться и умереть за веру.

Универсальность религиозного мышления мусульман предопределила универсальность их политического мышления. Поскольку в Коране Бог един, то единым должно быть и человеческое сообщество, поскольку оно связано с Аллахом. В.Соловьев в работе «Магомет: его жизнь и религиозное учение» подчёркивал, что миссия ислама не ограничивается национальными целями – она мыслится гораздо шире, связана с высшей всемирной истиной. Поэтому мусульманская политическая культура обладает мощным потенциалом надэтнического мышления, это универсальная, имперская культура. Мусульмане понимают свою цивилизационную миссию как всемирную, они убеждены в том, что «духовно-нравственные постулаты ислама приемлемы для всего человечества» [4, 94].

Именно поэтому в мусульманской политической культуре отсутствует национализм. Политическая культура ислама содержит идею единства человеческой истории, планетарного бытия и мышления через единение религий и культур. Р.Браг считает, что мусульманскую политическую культуру можно назвать «гуманистической» [2, 96].

Сегодня человечество должно перейти к новому, планетарному бытию и мышлению. В связи с этим в понимании гуманизма особое значение приобретает универсалистский подход к человеческой духовности. Мусульманская политическая культура пронизана духом универсализма, она направлена на единение всего рода человеческого. И в этом перспективы её творческого развития в будущем и тот вклад, который она способна внести в формирование современной гуманистической духовности и всего человечества. Право, терпимость, демократия никогда не являлись антиподами исламской культуры. У исламской политической культуры есть своё достоинство и путь в будущее, предполагающий органический, естественный характер социально-исторических перемен.

В исламской политической культуре наиболее отчётливо проявляется связь политики с моралью. В осознании политической реальности у человека всегда присутствуют этические ориентиры. Поэтому в мотивации его поведения в сфере государственной власти всегда переплетаются две системы координат, оценок и ориентаций – нравственная и политическая. Если политика подчиняет человека приземлённым целям и понятиям, то мораль ориентирует на возвышенные смыслозначимые идеи и представления. В то время, как политическое сознание заставляет человека оценивать события и поступки с точки зрения выгоды или вреда, моральное сознание помещает эти же вопросы в плоскость взаимоотношений абстрактного Добра и Зла, сущего и должного. Данные противоречия обостряются, когда люди принимают принципиальные решения, связанные с выбором перспектив социального развития, применением или неприменением насилия. В отдельные периоды жизни, во

времена политических кризисов, люди могут утрачивать способность к нравственной рефлексии, становясь безразличными к различению Добра и Зла. В таком случае нравственная деградация, помешательство, затмение разума расчищает дорогу режимам, превращающим личные и узкогрупповые интересы правителей в цели, в мерило нравственности, возводя цинизм и человеконенавистничество в ранг норм и правил государственной деятельности. Политика в подобных ситуациях становится проводником антиобщественных целей, способствуя криминализации управления государством, разжиганию ненависти между людьми, поощрению насилия и произвола. Крайне опасными для общества оказывается возведение групповых ценностей в ранг общественной морали. Это приводит к нравственной дегенерации и дегуманизации политики. Так, российские большевики, полагая нравственным лишь то, что служит делу пролетариата, открыто пренебрегли общечеловеческими ценностями, спровоцировав Гражданскую войну. Вспомним жестокое обращение с конкурентами в полпотовской Кампучии, в маоистском Китае. Релятивизация морали, претенциозность групповых стандартов для более общих нравственных требований ведёт к насилию в обществе. В таких ситуациях обращение к **моральным принципам ислама** будет способствовать превращению политики в одухотворённую деятельность, снятию глубоких противоречий морали и политики, преодолению противоречий политического управления, власти и населения, так как на основе стяжательства и вероломства нечестивая власть может приобрести всё, что угодно, но только не авторитет и славу у своего народа [10, 26].

Политическая этика ислама – это этика конкретных норм, она сугубо практична, интересуется не мотивами поведения людей, а их конкретными поступками. Ислам не отделяет религиозную жизнь от мирской. Добрый, справедливый поступок священен, как молитва. Политическая культура ислама впитала в себя дух гуманного прагматизма духовно-религиозной традиции, соответствующего основным принципам гуманистического политического диалога как искусства совместного образования новых политических и нравственных понятий, способных объяснить общее поле политических взаимодействий.

Говоря о необходимости формирования и функционирования в сфере политической деятельности нравственных и этических норм и категорий, уместно обратиться к основоположнику интегральной социологии П.Сорокину, который писал: «новая интегральная теория человеческой личности не отрицает, что человек является животным организмом, наделённым бессознательным, рефлексивно-инстинктивным механизмом тела, но она подчеркивает, что помимо этой формы бытия, человек является сознательным, рациональным мыслителем и сверхсознательным творцом или духом» [17, 43]. Человек создал новую реальность – культурный мир, имеющий компонент смысла. Именно смысл детерминирует характер поведения людей. Среди смысловых

ценностей есть некая высшая интегральная ценность – единство Истины, Красоты и Добра. За последние четыре столетия, как считает социолог, творчество в области Добра резко отстало от творческой деятельности в области Истины и Красоты. Человеку не удалось обосновать эффективные политические стратегии для своего морального возвышения, для контроля своих бессознательных инстинктов и чувственных вожделений. Вместо политики, нацеленной на производство Добра, имеет место погоня за властью, господством, материальным благополучием.

Неэгоистическая творческая любовь, утверждает П.Сорокин, может положить конец агрессивной политике, нападениям индивидов и групп друг на друга; преобразовывать враждебные отношения в дружеские; может оказать воздействие также на характер международной политики, что приведет к умиротворению конфликты.

Ныне судьба мира, по мнению социолога, зависит не от ООН, всемирного правительства или торжества демократии, а от способности самого человека вырабатывать политику творения Добра, от «увеличения производства и аккумуляции неэгоистической любви к человеку и человечеству». Любые благие замыслы сами по себе не ведут к процветанию, согласию, миру, если они не обеспечивают производство любви, её проникновение в институты культуры и социальные институты с целью поддержания необходимого минимума солидарности в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библер В. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1996, 412 с.
2. Браг Р. Европа. Римский путь. М.: Аллегро-Пресс, 1995, 494 с.
3. Гадамер Х.Г. Истина и метод. М.: Наука, 1995, 478 с.
4. Гайнутдин Р. Мир спасёт доброта. //Евразия. Народы. Культуры. Религии. 1995, № 3 с. 84-98
5. Грюнебаум Г. фон. Классический ислам. М.: Наука, 1988, 387 с.
6. Ислам: традиции и перспективы. //Церковь и общество. 1998, № 1-2. с. 24-32
7. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998, 784 с.
8. Кассирер Э. Логика наук о культуре. //Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998, 614 с.
9. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., Макет, 1995, 148 с.
10. Макиавелли Н. Государь. М.: Наука, 1990, 368 с.
11. Мид Дж. Интернализированные другие и самость. //Американская социологическая мысль. М.: МГУ, 1994, 489 с.
12. Московичи С. Машина, творящая богов. М.: КСП+, 1998, 374 с.
13. Панарин А.С. Введение в политологию. М.: Новая школа, 1994, 357 с.
14. Письмо И.Гёте к Эккерману. 18 февраля 1829 г. // И.Г.Эккерман. Разговоры И.Гёте в последние годы его жизни. М.: Мысль, 1981, 417 с.
15. Рикёр П. Конфликт интерпретации. Очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995, 475 с.
16. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: Академия, 1995, 514 с.
17. Сорокин П. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1993, 487 с.
18. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. //Полис. 1994, № 1. с. 42-57
19. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993, 474 с.

20. Hollton R. Problems of Crisis and normalcy in the Contemporary World. //Rethinking Progress, Boston. 1990, 397 p.
21. Mommsen Th. Rektoratscrede. //Rede and Aufsätze, Berlin, 1912, 473 p.

MÜASİR CƏMİYYƏTİN SİYASİ MƏDƏNİYYƏTİNƏ DAİR

N.E. MİKAYİLOVA

XÜLASƏ

Hazırda dünya birliyi qarşısında mədəni inkişafın ümumi böhranın təyin etdiyi yaşam problemi kəskin surətdə durmuşdur. İnkişaf yollarının seçimi ilə rastlaşan insanın qarşısında bununla bağlı tarixi məsuliyyət problemi açıq-aydın görünür.

Bu gün dünya siyasətini mədəniyyətlərarası dialoqların humanitar ənənələri və dini-mənəvi qarşılıqlı əlaqələr müəyyən edir. Müasir siyasi təfəkkürün formalaşmasında universalizm və humanizm mənəviyyətli islam mədəniyyətinin böyük rolu olmuşdur. İnsan siyasi mədəniyyətin sosial-tarixi dəyişiklərinin təbii xüsusiyyətini təxmin edən qələcəyə yol göstərir.

Açar sözlər: sosiomədəni sistem, dialektik məntiq, intersubektiv məntiq, siyasi partnyor, humanizm, humanitar dialoq, siyasi germetika, siyasi təfəkkür, siyasi məkan, mənəviyyət.

ON THE QUESTION OF POLITICAL CULTURE OF THE MODERN SOCIETY

N.E.MIKAYILOVA

SUMMARY

Today, the world community has faced the problem of survival determined by the general crisis of the civilizational development. In this regard, the problem of historical responsibility of the human facing the alternative of the development ways becomes clear.

Today, the world policy is determined by the humanitarian traditions of the cultures, spiritual-religious interactions. The Islamic religion penetrated by the spirit of humanism, universalism is a great contribution into the formation of the modern political thinking. The Islamic political culture points out the way to the future, suggesting a natural character of socio-historical changes.

Key words: sociocultural system, dialogue logic, intersubjective logic, political partner, humanism, humanitarian dialogue, political hermeneutics, political thinking, political space, spirituality